КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ. ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 7.** 1 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

на пассію второй недѣли великаго поста.

Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ (Лук. 23, 34).

Такъ молился Господь Іисусъ Христосъ о врагахъ своихъ, пригвоздившихъ Его ко кресту. Всѣ мы съ особеннымъ вниманіемъ относимся къ послѣднимъ словамъ лицъ, стоящихъ предъ вратами смерти, а слова умирающихъ людей

Божіихъ сохраняемъ какъ драгоцѣнный завѣтъ, какъ руководство для нашей жизни. Такъ въ Св. Писаніи сохранены послѣднія слова патріарха Іакова, прощальныя рѣчи Моисея, человѣка Божія, Іисуса Навина, послѣднія слова Давида. Исторія сохранила также намъ полѣднія слова св. мученниковъ. Всѣ эти слова служатъ къ укрѣпленію нашей вѣры, къ нашему назиданію. Но иное значеніе, иная высшая сила заключаются въ послѣднихъ словахъ умирающаго Богочеловѣка, въ послѣднихъ словахъ изреченыхъ сыномъ Божіимъ во дни своей плоти, въ минуты своего крайняго униженія и истощанія О чемъ же свидѣтельствуютъ эти слова? Чему научаютъ, къ чему побуждаютъ онѣ насъ?

„Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ"—такъ говорилъ Христосъ Спаситель, и эта молитва Его свидѣтельствуетъ прежде всего о безпредѣльной любви Его къ намъ, по истинѣ, по выраженію Апостола, покрывающей множество грѣховъ. Вся жизнь Спасителя была выраженіемъ любви. Его пришествіе на землю, Его обитаніе среди людей, Его слова, Его дѣла—все это свидѣтельствовало о Его любви; но наиболѣе поразительнымъ образомъ эта любовь проявилась въ Его страданіяхъ. Какъ много Онъ страдалъ и какъ ужасны были эти страданія! Припомните только сейчасъ прочитанное Евангеліе. Еще въ саду Геѳсиманскомъ Онъ, обремененный грѣхами всего міра, испытывалъ невыразимыя душевныя муки тоски и скорби смертельной. На Него, расточавшаго однѣ благодѣянія, кроткаго и смиреннаго, выходятъ какъ на разбойника съ мечами и копьями, чтобы взять Его; всѣ близкіе къ Нему лица оставляютъ Его и даже твердый вѣрою Петръ отрекается Отъ Него. Цѣлый сонмъ лжесвидѣтелей возводитъ на Него, не сотворившаго никакого грѣха, небывалыя вины, и высшій народный судъ обвиняетъ Его, Единороднаго Сына Божія, посвятившаго всего Себя на прославленіе Бога и Отца Своего, въ ужасномъ грѣхѣ богохульства. Его считаютъ худшимъ даже разбойника Варравы и осуждаютъ на ужасную крестную смерть. Его, Господа славы, предъ Которымъ трепещутъ высшія духовныя силы, подвергаютъ поношеніямъ, заушеніямъ, оплеваніямъ, истязаніямъ и наконецъ пригвождаютъ ко кресту. И все это Онъ переноситъ безропотно, съ

полною покорностію волѣ Отца Своего небеснаго. Какая безмѣрная глубина любви и милосердія выразилась во всемъ этомъ, ибо одна только любовь привела Его къ такимъ страданіямъ. Тысячи проповѣдниковъ пытались изобразить эту любовь, но ни одинъ изъ нихъ не достигнулъ цѣли. Подобная любовь не можетъ быть выражена не только языкомъ человѣческимъ, но и ангельскимъ.

Достйно удивленія уже то, что Спаситель нашъ любилъ насъ до смерти, любилъ въ самой смерти и смертію запечатлѣлъ свою любовь къ намъ. *Нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положитъ за други своя.* Но еще удивительнѣе то, что любовію своею Онъ обнимаетъ даже враговъ своихъ и молится о самыхъ убійцахъ и распинателяхъ своихъ. *Отче отпусти имъ*, говоритъ Господь, *они незнаютъ что дѣлаютъ*,—такъ онъ оправдывалъ любовь свою къ врагамъ. Какая неизслѣдимая глубина милосердія проглядываетъ въ этой предсмертной молитвѣ!

Но сія же предсмертная молитва нашего Спасителя понуждаетъ насъ къ покаянію, къ надеждѣ на спасеніе и къ христіанской любви въ отношеніи къ ближнимъ нашимъ „Отче, отпусти имъ“—говорилъ Господь. Всѣ мы грѣшники и имѣемъ нужду въ отпущеніи грѣховъ, почему слова эти должны возбуждать въ нашей душѣ покаянныя чувства, мысль о прощеніи грѣховъ. Христа распяли римскіе воины, но они были только слѣпымъ орудіемъ іудеевъ. Вина распятія лежитъ на израилѣ и не на одномъ Израилѣ только. Грѣхи всего міра были причиною Его страданій и смерти. *Сей грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ и въ язвѣ отъ Бога и въ озлобленіи. Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша. Наказаніе міра нашего на Немъ и язвою Его мы исцѣлѣхомъ*,—такъ говорилъ о Немъ ветхозавѣтный евангелистъ, Исаія пророкъ. Такимъ образомъ наши грѣхи пригвоздили Его ко кресту, мы сами виновны въ крестной смерти Его. Вотъ почему голгоѳскій крестъ долженъ служить для насъ всегдашнимъ и самымъ сильнымъ увѣщаніемъ къ покаянію. Наши грѣхи привели Его къ страданіямъ и смерти, а Онъ, не смотря на это, молился: „Отче, отпусти имъ“—Молитва сія относится также къ намъ и ничто силь-

нѣе не можетъ подвигнуть насъ къ покаянію, какъ этотъ молитвенный вопль, въ которомъ проявилось глубочайщее милосердіе Спасителя. Чье сердце не тронется при мысли о немъ, того ничто уже не можетъ привести къ раскаянію. Законъ съ его угрозами можетъ иногда ожесточить упрямое сердце человѣческое, но любовь Христа и Его молитва за грѣшниковъ смягчаютъ самое ожесточенное сердце и располагаютъ къ покаянію.

Сія же предсмертная молитва Спасителя доставляетъ намъ утѣшеніе и укрѣпляетъ въ надеждѣ на спасеніе. „Отпусти имъ"—такъ молился вѣчный Единородный Сынъ Божій, и молитва Его не можетъ остаться не услышанною. Онъ имѣетъ право молиться такъ, ибо Онъ пріобрѣлъ его своими страданіями. Его ходатайство за насъ основывается на Его жертвѣ. Онъ понесъ на Себѣ грѣхъ всего міра, Онъ есть истинный первосвященникъ. Онъ предалъ Себя на смерть за насъ и потому онъ можетъ молиться: Отче, отпусти имъ! И это могущественное ходатайство вѣчнаго Первосвящнника и ходатая между Богомъ и человѣками обнимаетъ также насъ. Первосвященническая молитва Христа: „отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ"—имѣетъ силу для всѣхъ временъ и народовъ, она проникаетъ небеса и продолжится до кончины вѣка. Она исполняется на всѣхъ тѣхъ, которые въ раскаяніи жаждутъ оставленія грѣховъ и принимаютъ его съ вѣрою. Чтобы подавать намъ намъ это оставленіе грѣховъ, Господь учредилъ церковь Свою, въ которой, какъ въ богатой сокровищницѣ положилъ всѣ нужные дары, яже къ животу и благочестію, установилъ таинства, посредствомъ которыхъ мы усвояемъ себѣ плоды искупительныхъ заслугъ Его, поставилъ пастырей церкви для преподанія ихъ. И все это пріобрѣтено крестными заслугами Спасителя и не можетъ не укрѣплять насъ въ надеждѣ на спасеніе.

Наконецъ предсмертная молитва Спасителя побуждаетъ насъ къ истинной христіанской любви. „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ"—такъ молился Господь за распинателей своихъ. Христосъ Спаситель оставилъ намъ примѣръ во всемъ и прежде всего въ любви! Но какъ мало въ насъ этой всепрощающей любви! Воздавать зломъ за зло, отвѣчать обидою на обиду—таковъ обычай нашего

грѣховнаго сердца. Какъ мало склонны мы, какъ не любимъ мы прощать! А между тѣмъ какъ много зла проистекаетъ отъ этого недостатка любви и склонности къ прощенію, какъ часто разстраиваются отъ этого семейныя связи, разрушаются общественныя отношенія! Но неужели такъ и должно это быть? Неужели мы не хочемъ научиться отъ Спасителя нашего всепрощающей любви? Неужели мы не хотимъ протянуть врагу своему руку примиренія, пока есть еще время? Смертный часъ никому не извѣстенъ, и кто знаетъ, можетъ быть, скоро это будетъ уже поздно и мы отойдемъ въ загробный міръ съ враждою въ сердцѣ? Да научитъ же насъ примѣръ Спасителя нашего прощать врагамъ своимъ. Ежедневно сами мы нуждаемся въ прощеніи и ежедневно же должны прощать другихъ. „И остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ"—такъ молимся мы и соотвѣтственно съ этимъ должны и поступать. Правда, для грѣховной природы нашей трудно прощать врагамъ и молиться за нихъ. Но Господь Самъ же даетъ намъ и силы для этого; намъ слѣдуетъ только просить о семъ Господа. Да расположитъ же насъ предсмертная молитва Спасителя нашего на крестѣ относиться съ полною любовію къ ближнимъ нашимъ, къ прощенію всѣхъ нашихъ должниковъ и къ молитвѣ за нашихъ враговъ! Аминь.

Священникъ А. *Царевскій*.

СЛОВО

православнаго мірянина къ отпавшимъ отъ православной церкви.

(Продолженіе).

Истинная Православная Церковь имѣетъ необходимую потребность въ храмахъ, которыхъ по милосердію Божію существуетъ на святой Руси столько, какъ звѣздъ на небесахъ, отъ чего каждаго истинно вѣрующаго православнаго христіанина

душа и сердце радуются радостію неизреченною. Да и какъ не радоваться! Любящимъ Бога любезно и то, что существуетъ мѣсто для славы Божіей, а таковое мѣсто и есть храмъ Божій. Храмъ Божій истинно есть селеніе славы Божіей; хотя Богъ вездѣ сый и вся исполняяй, но по словамъ православнаго пространнаго катихизиса, во храмахъ есть особенное присутствіе Божіе, благодатное и таинственное, благоговѣйно познаваемое и ощущаемое вѣрующими, и являемое иногда въ особенныхъ знаменіяхъ. Іисусъ Христосъ говоритъ: *Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмъ посредѣ ихъ* (Маѳ. 18, 20). Но для враговъ Церкви Христовой, штундистовъ, храмы православные не только не служатъ утѣшеніемъ или радостію, но еще служатъ предметомъ насмѣшки и поруганія. Да проститъ имъ Господь: *не вѣдятъ бо что творятъ.* Штундисты о православномъ храмѣ всегда говорятъ, что онъ устроенъ по образцу ветхозавѣтной скиніи, о которой апостолъ Павелъ въ 9-й главѣ посланія ко евреямъ не считаетъ нужнымъ и говорить подробно. Но, любезные братіе, обратите особенное ваше вниманіе на слова Апостола: онъ не сказалъ, что о скиніи вовсе не надо говорить, а сказалъ только, что подробно о ней не надо говорить; и это было сказано для того, чтобы сократить текстъ посланія. Да евреи въ подробномъ описаніи скиніи и нужды не имѣли, потому что они подробности ея и такъ хорошо знали. Если же вамъ чрезъ ветхозавѣтную скинію и новозавѣтный храмъ кажется богопротивнымъ, то въ такомъ случаѣ вамъ надо знать, что какъ ветхозавѣтная скинія была устроена по повелѣнію Божію, такъ и нынѣшніе новозавѣтные храмы существуютъ не безъ воли Божіей, о чемъ и будемъ говорить.

И рече Господь Моисею, глаголя: и сотвориши Ми по всему, елика Азъ покажу тебѣ на горѣ, образъ скиніи, и образъ всѣхъ сосудовъ ея еще да сотвориши (Исход. 25, 9). *Да сотвориши по образцу, показанному тебѣ на горѣ* (Исход. 25, 40). Здѣсь Господь Богъ говоритъ: сдѣлаешь Мнѣ скинію такъ, какъ я покажу тебѣ образецъ на горѣ, и образецъ всѣхъ сосудовъ ея. А дальше въ той же главы 40 стихѣ какъ бы подтверждаетъ или повторяетъ повелѣ-

ніе, данное на горѣ:—да смотри, сдѣлай по образцу, показанному тебѣ на горѣ. Теперь спрошу васъ, братіе—штундисты, кто повелѣлъ Моисею устроить скинію? кто показалъ образецъ на горѣ, какова должна быть скинія? кто подтверждалъ повелѣніе объ устроеніи скиніи, говоря: да смотри, такъ и сдѣлай, какъ я показалъ тебѣ на горѣ? Вы скажете, конечно, Богъ, потому что это видно изъ священнаго Писанія. А если Богъ, то зачѣмъ же къ дѣлу Божію относиться неблагоговѣйно и небрежно? На это вы всегда въ оправданіе своего вѣроученія говорите: Скинія была въ Ветхомъ Завѣтѣ, а ветхозавѣтное съ пришествіемъ новаго отмѣнено; въ такомъ случаѣ я все таки долженъ напомнить вамъ, что ветхозавѣтное служило прообразомъ новозавѣтному. Вѣроятно, вамъ не безъизвѣстно, что ветхозавѣтное обрѣзаніе было прообразомъ новозавѣтнаго крещенія, но крещеніе новозавѣтное несравненно больше обрѣзанія ветхозавѣтнаго, потому что въ ветхомъ завѣтѣ обрѣзанный вступалъ въ число народа Божія, а въ новомъ завѣтѣ крещенный становится сыномъ Божіимъ. Видите, какъ велика разница: тамъ народъ Божій, а здѣсь сыны Божіи. Но намъ ли, грѣшнымъ, перечислить и уразумѣть премудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную? Намъ достаточно этого одного доказательства, что какъ крещеніе несравненно больше обрѣзанія, такъ точно и новозавѣтный храмъ несравненно больше ветхозавѣтной скиніи. А какъ вы всегда стараетесь доказать, что право на вашей сторонѣ, то вы и здѣсь говорите, что въ старомъ завѣтѣ нуженъ былъ храмъ или скинія для принесенія жертвъ, а нынѣ для насъ вовсе не надо храма. Ахъ, братцы мои, какъ прискорбно смотрѣть и слушать васъ, говорящихъ ложь. Вы говорите, что храмъ не нуженъ, а Гоподь Іисусъ Христосъ говоритъ, что нуженъ: *Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мао. 5, 23—24). Господь здѣсь ясно говоритъ *ко олтарю*, а гдѣже можетъ и долженъ быть алтарь, какъ не въ храмѣ? Но такъ какъ вы уже привыкли, по гордости или по ослѣпленію своему, затмѣвать истину православной церкви, то вы всякому встрѣчному указываете на бе-

сѣду Іисуса Христа съ Самарянкою, гдѣ говорится: *Глагола ей Іисусъ: жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, егда не въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣ поклонятся Отцу, но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 21—24). Да, это вѣрно: ибо слова Божіи мимо не идутъ. Все это сбылось въ въ точности и соблюдается въ православной церкви Христовой; ибо теперь не только на горѣ той или во Іерусалимѣ покланяются люди Богу въ духѣ истины, но и вездѣ. Въ городахъ, напримѣръ, гдѣ много жителей, много и храмовъ есть, въ которые истинные поклонники собираются и покланяются въ духѣ истины Отцу. Въ деревняхъ и селахъ тоже есть храмы, въ которые люди собираются и покланяются въ духѣ истины Отцу. Утромъ, вечеромъ, предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи каждый день истинный поклонникъ становится благоговѣйно предъ освященными иконами, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и покланяется въ духѣ истины Отцу. Путникъ или земледѣлецъ и вообще кто по какимъ либо дѣламъ находится на полѣ, гдѣ нѣтъ ни храма, ни иконъ, обращается лицемъ на востокъ и, осѣня себя крестнымъ знаменіемъ, покланяется въ духѣ истины Отцу. Каждый, ревнующій о спасеніи своемъ, истинный православный христіанинъ, затворясь въ клѣти сердца своего, ходя, сидя, лежа, во время работы и вкушенія пищи, въ духѣ истины покланяется Отцу. Но вы, штундисты, какъ враги церкви Христовой, всегда силитесь доказать, что для поклоненія Отцу въ духѣ истины храмъ не нуженъ. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же самъ Господь Іисусъ Христосъ и Его апостолы каждый день ходили въ храмъ для молитвы и проповѣди? вѣдь они лучше знали, что значитъ покланяться въ духѣ истины. Хотите ли убѣдиться въ томъ, что храмы первѣйшая необходимость для истинныхъ сыновъ Церкви Христовой? Вотъ вамъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія. *И услышиши молитву раба твоего и людей твоихъ израиля, они же помолятся на мѣстѣ семъ: и ты услышиши на мѣстѣ обиталища Твоего на небеси и сотво-*

риши и помилуеши (3 Царствъ 8, 30). *Домъ бо Мой, домъ молитвы наречется.* (Исаіи 56, 7). Елика аще помолятся на мѣстѣ семъ: и ты услышиши на мѣстѣ жилища Твоего съ небеси, и услышиши, и милостивъ будеши. (Паралипом. 6, 21). Во храмѣ услышана была молитва бзплодной Анны, жены Елкана. (1 Царствъ 1, 3 и 20). Пророкъ Даніилъ не могъ быть во храмѣ, потому преклонялъ колѣна предъ храмомъ (Дан. 6, 10). *Вниду въ домъ твой, со всесожженіемъ воздамъ тебѣ молитвы моя*(Псал. 65, 13). *Яко ревность дому Твоего снѣде мя и поношеніе поносящихъ Тя нападоша на Мя* (Псал. 68, 10). *Возжгоша огнемъ святило Твое на земли, осквернища жилище имене Твоего* (Псал. 73, 7). *Боже, пріидоша языцы въ достояніе Твое, и оскверниша храмъ святый Твой* (Псал. 78, 1). *Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силъ: желаетъ и скончевается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83, 2). *Яко лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ, паче тысящъ: изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. 83, 11). *Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній* (Псал. 100, 7). *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1). *Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего* (Псал. 133, 1). *Стоящіи въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего* (Псал. 134, 2). *Поклонюся ко храму святому Твоему* (Псал. 137, 2). *Азъ же множествомъ милости твоея вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому Твоему* (Псал 5. 8). *Господь отъ храма святаго Своего услыша гласъ мой и вопль мой предъ Нимъ внидетъ во уши Его* (Псал. 17; 7). *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селѣнія славы Твоея* (Псал. 25, 8). *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Псал. 26, 4). *Услыши Господи гласъ моленія моего, внегда молитимися къ тебѣ, внегда воздѣти ми руцѣ мои ко храму святому Твоему* (Псал 27, 2). И въ новомъ завѣтѣ говорится: *По вся дни при васъ сѣдяхъ, уча въ Церкви, и не ясте Мене* (Маѳ. 26, 55); *Азъ всегда учахъ на сонмищи и въ церкви* (Іоан. 18,

20). *Идите и ставше глаголите въ церкви людемъ вся глаголы жизни сея* (Дѣян. 5, 20). *Бысть же имъ лѣто цѣло собиратися въ церкви* (Дѣян. 11, 26. и 13, 5). *Храмъ мой, храмъ молитвы наречется* (Матѳ. 21, 13). *И хождаста родителя Его на всяко лѣто во Іерусалимъ* (Лук. 2, 41). *Обрѣтоша Его въ церкви посредѣ учителей* (Лук. 2, 46). *Не отхождаше Анна пророчица отъ церкве, постомъ и молитвами служащи день и нощъ.* (Лук. 2, 37.) *И бяху выну въ церкви, хваляще и благословляще Бога, Аминъ* (Лук. 24, 53). *Вкупѣ же Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый* (Дѣян. 3, 1).

Теперь вы видите, любезные братіе, гдѣ люди спасались, молились, постились и благоугождали Богу. Да, но вы иногда соглашаетесь съ тѣмъ, что храмы для общей молитвы нужны, да только почему то вамъ не нравится благолѣпіе или украшеніе храма, тогда какъ церковъ даже молится за любящихъ благолѣпіе дому Божія. Я, напримѣръ, неоднократно слышалъ отъ штундистовъ, что въ храмѣ не должно быть иконъ, лампадъ, свѣчей, золота и вообще всего того, чѣмъ придается благолѣпіе храму. Въ отвѣтъ на это я всегда говорилъ и нынѣ скажу: какой же тогда былъ бы храмъ, еслибы всего упомянутаго не было въ немъ? Не говоря уже о томъ, что такое устройство храма было бы несогласно съ духомъ христіанскимъ, да еще послужило бы къ оскорбленію святѣйшаго имени Божія, потому что самъ Богъ Моисею на горѣ показалъ образецъ какъ скиніи, такъ и сосудовъ и всѣхъ принадлежностей къ ней; при томъ, какъ видно изъ трехъ главъ книги Исхода (главы 25, 26 и 27.), Богъ повелѣвалъ Моисею: то сдѣлай изъ чистаго золота, то обложи золотомъ, то сдѣлай изъ дерева ситтимъ, обложи золотомъ, и такъ далѣе.

Вотъ видите, братіе, что Богу было угодно такъ устроить мѣсто селенія славы своея, а у васъ, штундистовъ, явилось желаніе иначе устроить. Не забывайте же, братіе, и крѣпко вѣруйте, что строеніе храмовъ ведетъ свое начало искони, отъ лѣтъ древнихъ и переходитъ изъ рода въ родъ и засвидѣтельствовано Священнымъ Писаніемъ. А скажите же, пожалуста, откуда вы взяли, что въ храмахъ не должно

быть иконъ и другихъ украшеній. Преданія у васъ нѣтъ и быть не можетъ, потому что ваше ученіе не апостольское, недавно изобрѣтенное; въ Священномъ Писаніи тоже нигдѣ не сказано, чтбы храмы устроялись согласно вашему ученію. Поэтому мы, православные, глубоко убѣждены, что у васъ все дѣлается такъ, какъ вамъ заблагоразсудится по собственнымъ прихотямъ, а не по волѣ Божіей, ибо вы сами говорите, что у васъ въ собраніи на каждый день новое богослуженіе, это значитъ для развлеченія, дабы не наскучило одно и тоже.

О почитаніи св. Иконъ.

Такъ какъ храмъ имѣетъ необходимую потребность въ въ иконахъ, то я и нахожу болѣе приличнымъ поговорить о нихъ непосредственно, послѣ бесѣды о храмѣ.

Каждый разъ, когда только случалось мнѣ вступать въ бесѣду съ штундистами о предметахъ вѣры, всегда слышу, что они называютъ насъ, православныхъ христіанъ язычниками, идолопоклонниками и вообще незнающими какъ покланяться истинному Богу. Въ доказательство или подтвержденіе этого вы, штундисты, всегда ссылаетесь на вторую заповѣдь закона Божія, которая читается такъ: *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею, да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Исхода 20 24). Изъ этого видно, что вы все то, что есть видимо для человѣковъ, почитаете кумирами, не исключая въ томъ числѣ и самаго человѣка, который созданъ по образу Божію и подобію (Быт. 1. 26). Вотъ до чего можетъ довести самонадѣянностъ человѣка. Но, братіе, надо не забывать и того, что каждый вопросъ не только въ духовномъ, но даже и въ свѣтскомъ отношеніи рѣшается не иначе, какъ по изъясненіи каждаго слова, хотя бы то дѣлалось самыми опытными и благоразумными людьми. Вы же, не зная значенія слова, что такое кумиръ, взялись толковать слово Божіе по своему

легкомыслію, плодами котораго являются смуты и колебанія въ истинной православной Церкви Христовой; за сіе вамъ самимъ и послѣдователямъ вашимъ грозитъ гнѣвъ и кара Божія на всю вѣчность, если не покаетесь въ вашемъ заблужденіи. Представьте себѣ, что вы ошиблись и истолковали Слово Божіе не согласно съ волею Божіею и этимъ соблазнили многихъ, а соблазнъ, по словамъ Священнаго Писанія, есть тягчайшій грѣхъ предъ Богомъ: *Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть пріити соблазномъ: обаче горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 6—7). *Тѣмъ же убо кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу. Нектому убо другъ друга осуждайте, но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна* (Рим. 14, 12—13). Второй предметъ оправданія вашего вѣроученія: *Да некогда рекутъ языцы, гдѣ есть Богъ ихъ? Богъ же нашъ на небеси и на земли, вся, елика восхотѣ, сотвори.* (Псал. 113. 10—11. и 12—16). Не желая долѣе отягчать васъ чтеніемъ, скажу вамъ, что такое кумиръ или идолъ. Слушайте не я говорю, а говоритъ апостолъ Павелъ: *вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ* (1 Коринѳ. 8, 4). Апостолъ прямо говоритъ, что идолъ ничто, иначе есть не существующее что то, изобрѣтенное людьми, незнающими истиннаго Бога. На иконахъ же изображаются лица дѣйствительныя и достойныя не только почитанія или чествованія, но и поклоненія. Такъ напр. иконы Господа Нашего Іисуса Христа, пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу, не должны ли быть почитаемы нами и не должно ли покланяться предъ ними? Будетъ ли это богопротивно или богоугодно? О, воистинну богоугодно, потому что на иконахъ изображенъ во первыхъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, явившійся во плоти спасенія нашего ради. Не должны ли мы покланяться, сердцемъ, духомъ и тѣломъ образу Того, который ради нашего спасенія воплотился, *да о имени Его всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* (Филип. 2, 10—11). Язычники покланялись идоламъ, но

ихъ поклоненіе относилось не къ иному чему, какъ золоту, серебру или другому какому нибудь веществу, изъ котораго были сдѣланы идолы ихъ, потому что они покланялись и приносили имъ жертвы и вмѣстѣ съ тѣмъ обоготворяли ихъ, то есть думали и вѣровали, что эти истуканы суть истинные боги, единаго же и истиннаго Бога не знали. Наше же поклоненіе предъ святыми иконами есть истинное и богоугодное поклоненіе, потому что мы покланяемся не доскѣ и краскамъ, а лицу тому, которое на доскѣ или на другомъ какомъ предметѣ красками изображено. На примѣръ, написанъ на доскѣ крестъ или образъ Господа нашего Іисуса Христа, на который мы благоговѣйно взирая, покланяемся самому Господу. Такимъ образомъ каждый здравый разсудокъ не только вѣрующаго, но даже и невѣрующаго можетъ легко и свободно разсудить, что иконопочитаніе отлично отъ идолопоклонства, ибо идола, которому покланялись язычники, никогда и нигдѣ не было, то есть не существовало отъ сотворенія міра и до нынѣ (живаго), а изобрѣли его люди, называемые язычниками, которые не знали единаго истиннаго Бога. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ не только былъ, есть и будетъ, *но Имъ же и вѣки сотворены* (Евр. 1, 2). Теперь вы видите, любезные братіе, какая разница, между идолами и иконами. Идолъ никогда не существовалъ, а Христосъ и вѣки сотвори. Поэтому еслибы мы на иконахъ изображали идоловъ, вымышленныхъ язычниками, и покланялись имъ, то тогда безъ сомнѣнія можно было бы и насъ назвать идолопоклонниками и язычниками, а такъ какъ мы изображаемъ на иконахъ образъ Бога невидимаго (Колос. 1, 15.), Господа нашего Іисуса Христа и покланяемся Ему, то уже мы не идолопоклонники, какъ вы насъ называете, а истинные Богопоклонники, т. е. мы тѣ самые, о которыхъ говоритъ Евангеліе въ бесѣдѣ Господа Іисуса Христа съ Самарянкою (Іоан. 4. 23—24). Вы еще, любезные братіе, обвиняете православную церковь въ томъ, что она осмѣливается изображать на иконахъ Бога Отца, котораго по словамъ Священнаго Писанія, *никто и нигдѣ не видѣлъ* (Тимоѳ. 6, 16). Но и это не препятствуетъ изображать на иконахъ не только Бога Отца, но и Духа Святаго, потому что кто видѣлъ Сына, видѣлъ и Отца, какъ это видно изъ слѣдую-

щихъ словъ Священнаго Писанія. На вопросъ Филиппа: *Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ,—глагола Ему Іисусъ: толико время съ вами есмъ, и не позналъ еси Мене, Филиппе; видѣвый Мене видѣ Отца*, и *како ты глаголеши: покажи намъ Отца; не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есмъ?* (Іоан. 14, 8—10.). Въ такомъ случаѣ необходимо спросить васъ, вѣрующихъ во Евангеліе, какъ вы сами себя называете, неужели вы не вѣруете этимъ Божественнымъ словамъ? Еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ Іисусъ Христосъ: *Азъ и Отецъ Едино есма* (Іоан. 10, 30). Если же вамъ недостаточно этихъ доказательствъ, то прошу, необлѣнитесь прочитать въ ветхозавѣтныхъ книгахъ Священнаго Писанія слѣдующія мѣста: Бытія 1, 26.; 3, 8. и 32, 24.; Исход. 33, 23. Исаи. 6, 1., и вы увидите, что Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ праведнымъ мужамъ открывался. Бога Духа Святаго изображаемъ на иконахъ въ видѣ голубя; и здѣсь не погрѣшаетъ православная церковь, ибо о Духѣ святомъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе: *И се отверзошася Ему небеса и видѣ Духа Божія, сходяща яко голубя и грядуща Нанъ* (Матѳ. 3. 16). Что же касается словъ Священнаго Писанія: *Бога никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ ниже видѣти можетъ* (Тимоѳ 6, 16.), то этимъ означается только то, что видѣть Бога въ самомъ существѣ Его не возможно, что существо Божіе выше всякаго познанія не только человѣковъ, но и ангеловъ, потому что Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный (Простр. катихизисъ членъ 1-й). На иконахъ еще православная церковь пишетъ или изображаетъ красками безчисленное множество дѣлъ или чудесъ Божіихъ, которыя всемогущій Богъ, по милосердію своему къ намъ грѣшнымъ, являлъ только непосредственно, а другія чрезъ ангеловъ и праведныхъ людей. Такъ, напримѣръ, изображаетъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, Рождество Господа нашего Іисуса Христа, Срѣтеніе Господне, Входъ Господень во Іерусалимъ, Крещеніе Господне, страданіе, распятіе, смертъ, погребеніе, воскресеніе и и вознесеніе на небо Господа нашего Іисуса Христа, рождество пр. Богородицы, успеніе пресвятыя Богородицы, воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Кре-

мѣ того святая православная церковь изображаетъ на иконахъ святыхъ ангеловъ, святыхъ мужей и женъ, которые ради Господа, живя на землѣ, претерпѣвали скорби, гоненія, біенія, поруганія, насмѣшки и даже самую смерть. *И алчемъ и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками; благословляемъ, укоряеми, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся, якоже отребіе міру быхомъ, всѣмъ попраніе доселѣ* (1 Коринѳ. 4, 11—12). Всѣ эти великія, дивныя, многочисленныя дѣла и чудеса Божіи святая православная церковь изображаетъ на доскахъ, холстѣ и другихъ предметахъ для воспоминанія, прославленія, почитанія и поклоненія дивному во святыхъ своихъ Господу Богу (Псал. 67, 36.), дражайшему искупителю нашему Іисусу Христу. Это одинъ родъ иконъ, которыхъ вы любезные братіе, штундисты, не только не почитаете, но даже нерѣдко осмѣливаетесь произносить хуленія или проще богохуленія на нихъ. Другой же родъ иконъ есть такой, который и вы, штундисты, принимаете и почитаете, это книги Священнаго Писанія, называемыя Библіею. Вотъ теперь, любезные братіе, и будемъ разсуждать, согласно ли иконопочитаніе съ Священнымъ Писаніемъ, или нѣтъ. Не буду распространяться о ветхозавѣтныхъ событіяхъ, дивныхъ дѣлахъ и явленіяхъ Божіихъ потому, что достаточно будетъ, какъ мнѣ кажется, взять для примѣра нѣсколько мѣстъ Священнаго Писанія изъ новаго завѣта. Начну съ Рождества Христова. Въ Евангеліи читаемъ: *И пришедше (волхвы) въ храмину, видѣша отроча съ Маріею, матерію Его, и падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя принесоша Ему дары, злато, и ливанъ, и смирну* (Матѳ. 2, 11). Этими словами, посредствомъ чернилъ на бумагѣ, любезные братіе, написанъ образъ или икона Рождества Господа нашего Іисуса Христа, на который могутъ взирать съ чувствомъ благоговѣнія только люди грамотные, и то только тогда, когда найдется свободное отъ занятій время, чтобы взять книгу, раскрыть и читать ее. Но вотъ въ православномъ храмѣ, куда истинные христіане по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а иногда и въ рабочіе дни собираются на общественное богослуженіе, стоитъ икона Рождества Христо-

ва, написанная уже не буквами на бумагѣ, а красками на доскѣ или другомъ какомъ предметѣ,—на которую могутъ взирать съ благоговѣніемъ не только грамотные, но и неграмотные, не только взрослые, но и младенцы, потому что здѣсь кистью иконописца изображены: ясли, въ которыхъ лежалъ новорожденный предвѣчный младенецъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сидящая около него неотступно съ чувствомъ благоговѣнія пречистая Его матерь, пресвятая Богородица и приснодѣва Марія и обручникъ праведный мужъ ея, Іосифъ; вотъ приближаются и волхвы, воздаютъ новорожденному младенцу достодолжное поклоненіе и приносятъ Ему дары,—золото, ладонъ и смирну. Все это на иконѣ изображено такъ ясно, что даже и младенцы могутъ свободно и безъ труда прочитать, тогда какъ для книжнаго чтенія необходимо нужно учиться грамотѣ. Тоже самое можно сказать и о другихъ иконахъ, напримѣръ, о иконахъ Богоявленія, Срѣтенія Господня, Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, Преображенія Господня и прочихъ. Разница только та, что въ книгахъ изображается событіе словами, а на иконахъ красками. Святая, соборная и апостольская церковь заповѣдала всѣмъ чадамъ своимъ имѣть иконы не только въ храмахъ, но и въ домахъ для воспоминанія, почитанія и поклоненія Богу, пресвятѣй Богородицѣ и святымъ Его. О, какая мудрая руководительница мать наша, православная церковь! Она вѣрнымъ чадамъ своимъ, истиннымъ христіанамъ, повелѣваетъ имѣть въ домахъ своихъ не только книги Священнаго Писанія, пользоваться которыми могутъ только тѣ семейства, въ которыхъ есть хотя одинъ членъ, умѣющій читать, но еще повелѣла имѣть иконы, написанныя красками на доскѣ, холстѣ и другихъ предметахъ, на которыя могутъ взирать, которыя могутъ почитать и которымъ могутъ покланяться всѣ, грамотные и неграмотные. Посудите сами, любезные братіе, есть ли хотя малѣйшая надобность измѣнять или упразднять ученіе православной церкви о почитаніи иконъ, которымъ пользовались и который хранили, какъ зеницу ока, наши предки отъ временъ апостольскихъ и до нынѣ. Они держались ученія св. соборой и апостольской церкви потому, что это ученіе есть истинное, что оно происходитъ отъ церкви, глава которой есть самъ Христосъ, а если уже глава этой церкви Христосъ,

то можно ли думатъ, чтобы ученіе церкви было не истинное? Нѣтъ, братіе, оно истинно и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію или измѣненію. Самъ глава церкви, Христосъ сказалъ: *Аще же церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17.). Вы любезные братіе, нападаете еще на истинную православную церковь за то, будто бы, по вашему мнѣнію, много у нея дверей, подъ которыми разумѣете пресвятую Богородицу и святыхъ Божіихъ, отъ вѣка благоугодившихъ ему. Нѣтъ, братіе, вы такъ думаете по гордости своей; вы думаете, что только вы угодны Богу и только вамъ дано вѣдать тайны царствія Божія, прочіе же всѣ, по вашему мнѣнію, находятся во тьмѣ, но въ Священномъ Писаніи сказано: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1.); еще: *Азъ есмъ дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ и изыдетъ и пажить обрящетъ* (Іоан. 10, 9). Прекрасно. Кого же, какъ не васъ, штундистовъ, эти слова обличаютъ? вѣдь вамъ надо оглянуться только, и вы увидите, что вы далеки уже отъ дверей, вводящихъ въ царствіе Божіе. Неужели вы забыли, что Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ 18, 17.). А ктоже преслушатели церкви, какъ не вы, штундисты? Правда вы оправдываетесь тѣмъ, что у васъ есть церковь своя, которую вы называете истинною, живою, Христовою, и которой подчиняетесь. Я же въ свою очередь долженъ сказать вамъ, что церковь, которая не отъ временъ Апостольскихъ ведетъ свое начало, не есть истинная, а таковая и есть ваша штундистская, потому что она начала свое существованіе назадъ тому не болѣе 15 или 20-ти лѣтъ, тогда какъ истинная православная церковь получила свое начало отъ самаго Господа нашего Іисуса Христа и существуетъ уже 1892 годъ. Возьмемъ для лучшаго уясненія слѣдующее: Всѣмъ извѣстно, что глава нашего отечества есть Государь, повелѣніямъ котораго должны безусловно повиноваться всѣ; представьте же себѣ, что гдѣ нибудь внутри или на окраинѣ царства, нашелся бы такой безумецъ, который бы дерзнулъ основать свое общество, съ особымъ родомъ жизни, несогласнымъ съ существующими въ Россіи закона-

ми, и безъ соизволенія на это отъ Государя Императора. Что на это сказалъ бы глава Россіи, Государь? Конечно, по велѣлъ бы немедленно подвергнуть таковаго самовольца законной строгой отвѣтственности. Вы же, любезные братіе, основали себѣ новое общество подъ именемъ своей церкви, не получивъ на это права отъ главы истинной православной церкви, Господа нашего Іисуса Христа. Вамъ подобаетъ вѣдать, что въ мнимой вашей церкви спасенія нѣтъ, потому что она не имѣетъ главы, а безъ главы всякое существо мертво.—Вы хотя и льстите себѣ, будто вы истинные христіане и главой имѣете Христа, но спрошу васъ: развѣ Христосъ раздѣлился самъ на себя, чтобы быть главою въ истинной церкви и у самозванцевъ еретиковъ? Нѣтъ, надо не забывать словъ Священнаго Писанія: *едино тѣло, единъ Духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего; Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. 4 4—6).

Изъ бесѣды съ штундистами о Евангеліи и св. Преданіи.

Во время каникулярныхъ поѣздокъ въ деревню, не разъ приходилось встрѣчаться съ штундистами и говорить съ ними по тому или другому вопросу. Бесѣды эти, впрочемъ, велись не съ нарочитой цѣлью, а скорѣе приходились къ слову. Упоминаю объ этомъ обстоятельствѣ не почему нибудь иному, а въ силу его въ данномъ случаѣ важности. Говорить съ штундистами съ миссіонерской цѣлью—это сразу же вооружать ихъ противъ всего того, о чемъ говоритъ миссіонеръ. Если же бесѣда создается сама собой, переходя отъ предметовъ посторонних, штундисты являются лишь слушателями, не вступая въ азартныя пререканія и пр. Такимъ

образомъ мирно сложилась моя бесѣда съ штундистами о Евангеліи и св. Преданіи.

Разговоръ нашъ тянулся долго. Мы—собесѣдники успѣли уже привыкнуть другъ къ другу. Предметы нашего разговора смѣнялись одинъ другимъ, и наконецъ рѣчь зашла о своеволіи въ жизни человѣка. На это собесѣдникъ штундистъ замѣтилъ, что должна быть одна только воля Божія. Православный тутъ-же возразилъ, что штундисты говорятъ одно, а на дѣлѣ творятъ другое по своеволію. Такъ, признавая св. Писаніе, отвергаютъ дѣйствительность св. Преданія. Готова была уже подняться словесная распря, но третій собесѣдникъ—штундистъ остановилъ споръ съ тѣмъ, чтобы поднятый вопросъ предоставить мнѣ для объясненія, и тутъ же испытующимъ тономъ предложилъ такой вопросъ:

— Скажите,—говорилъ онъ,—какъ написано Евангеліе?

Къ послѣдовательному теченію опредѣлявшейся уже нашей бесѣды, казалось, предложенный вопросъ не имѣлъ никакого отношенія, поэтому я съ своей стороны счелъ нужнымъ спросить: что означаетъ подобный вопросъ и для чего онъ предложенъ?

— А вотъ для чего, отвѣтилъ штундистъ.

Прежде, чѣмъ вы будете говорить о Преданіи, я хочу узнать отъ васъ нѣчто о самомъ Евангеліи. Читая Евангеліе, я обратилъ вниманіе на то, что въ одномъ случаѣ Спаситель *прямо* указываетъ дѣлать то, или избѣгать другого, въ другомъ случаѣ сначала ведетъ разсказъ о постороннемъ предметѣ, а потомъ уже поясняетъ. Для чего это и что оно означаетъ?

Пояснить это тебѣ не трудно,—отвѣчалъ я. Ничего особеннаго нѣтъ въ томъ, на что ты обратилъ вниманіе въ Евангеліи. Все дѣло здѣсь касается только пріема рѣчи. Спаситель принесъ намъ на землю божественное свое ученіе, истины котораго не всѣ одинаково были понятны людямъ: однѣ были болѣе доступны современникамъ Его, другія менѣе доступны, это во первыхъ. Во вторыхъ, и сами люди не всѣ одинаково способны были воспринять эти истины,

поэтому—то болѣе доступныя пониманію истины Спаситель и предлагалъ въ прямой рѣчи безъ поясненій, другія-же, болѣе трудныя для пониманія, или въ томъ случаѣ, когда слушатели не уразумѣвали словъ Спасителя, Онъ предлагалъ въ разсказахъ подъ видомъ другихъ предметовъ. Такіе разсказы называются въ Евангеліи притчами. Образы для притчъ Спаситель бралъ изъ окружавшей Его восточной природы; такъ смоковница, виноградъ, горы съ ихъ тамошними наименованіями служили Спасителю предметами для притчъ или разсказовъ. Бралъ ихъ Спаситель потому, что они всѣмъ Его слушателямъ были извѣстны, а потому и поясняемая ими истина была понятнѣе.

— Скажите намъ истину, не требовавшую поясненія,— спросилъ собесѣдникъ.

— Да вотъ первая, отвѣчалъ я: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и св. Духа,— было сказано ученникамъ прямо, какъ положительный законъ, который также прямо и положительно надлежало и исполнять. А вотъ истины о блудномъ сынѣ, о непокорныхъ виноградаряхъ и др. предложены въ притчахъ. Чѣмъ говорить,—продолжалъ я,—кто непокорный сынъ и какъ сильно родительское прощающее сердце, то проще было разсказать подобный случай, и истина стала сама собой понятна. А подъ блуднымъ сыномъ въ притчѣ можно подразумѣвать: дѣтей, непокорныхъ своимъ родителямъ, христіанъ, отпадающихъ отъ православной христіанской Церкви и блуждающихъ въ своемъ невѣдѣніи подобно блудному сыну, незнавшему, куда онъ идетъ и что дѣлаетъ; подразумѣвать можно также гражданъ, противящихся власти царя и слугъ, имъ поставленнныхъ по благословенію Бога и пр. Наконецъ, есть истины, оканчивалъ я, которыя могутъ быть поняты нами чрезъ разсужденіе; такъ напр., въ Евангеліи Іоана Богослова многое написано разсужденіемъ о Словѣ Божіемъ, о хлѣбѣ небесномъ, о свѣтѣ, водѣ живой и пр.

— Такъ! подтвердили, соглашаясь, штундисты.

— Какъ же вы будете намъ пояснять о Преданіи,—спросилъ меня прежній собесѣдникъ,—примѣромъ или въ прямой рѣчи?

— Какъ вамъ угодно, былъ имъ мой отвѣтъ.

— Поясните примѣромъ, воодушевленно заговорили всѣ штундисты.

Меня слушали тогда три штундиста и семь человѣкъ православныхъ. Обратился я къ одному штундисту, молодому лѣтъ 19 парню, и спросилъ его:

— Отецъ у тебя есть?

— Есть,—отвѣчалъ онъ.

— А поле у васъ есть?

— Есть.

— Овесъ вы сѣяли?

— Сѣяли!

Ну вотъ, когда посѣянный овесъ лѣтомъ созрѣлъ, отецъ и говоритъ тебѣ одного дня вечеромъ: „завтра утромъ, сыну, иди косить овесъ, до полдня будешь косить, а потомъ свяжешь, сложишь пока въ пятки, чтобы лучше просохъ овесъ, а потомъ, дастъ Богъ время и погоду, сложимъ въ копны и привеземъ домой.

— Было такъ? спросилъ я молодого парня—штундиста.

— Было! отвѣчалъ онъ.

— Хорошо! Но это одна часть примѣра. Дальше слѣдуетъ другая его часть. Вотъ она!

Когда отецъ тебя посылалъ косить, то говорилъ ли онъ тебѣ примѣрно такъ: иди косить! А чтобы косить овесъ, возьми косу „грабки“. Затѣмъ, чтобы правильно ступать, бери, молъ, косу слѣдующимъ образомъ: лѣвой рукой вверху, а правой за придавленную въ серединѣ „бородку“ и такимъ образомъ тяни плавно справа на лѣво, подсѣкая у корня стебли. Когда-же коса притупится, поостри ее, и тоже такимъ-то об-

разомъ. Не разсказывалъ ли также, какъ вязать и складывать нужно?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ парень,—всего такъ не разсказывалъ, а показалъ только, какъ натянуть „грабки“ и править косу.

— Т. е., сказалъ я,—показалъ тебѣ только болѣе главное. Почему-же всего не разсказывалъ? спросилъ я.

— Потому что я это раньше зналъ,—отвѣчалъ парень.

— Откуда же ты все это узналъ? Самъ собою научился?

— Нѣтъ! отвѣчалъ собесѣдникъ. Я всякій разъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ видѣлъ, какъ отецъ это дѣлалъ, какъ другіе дѣлаютъ, и такъ постепенно и научился.

Да такъ всякая работа у насъ дѣлается,—замѣтили присуствовавшіе.

Вѣрно! подтвердилъ я. Этотъ отвѣтъ вашъ мнѣ именно и нуженъ былъ. Вы имъ пояснили, что многому прежде всего нучаетесь вы изъ примѣровъ, которые сложились въ вашей жизни, по преданію еще съ дѣда—съ прадѣда. Поэтому разсказывать многаго даже и не нужно, такъ какъ оно само собою становится извѣстнымъ, благодаря общей жизни народа.

— Такъ! согласились всѣ.

Теперь пока остановимся на этомъ примѣрѣ и приложимъ его къ Евангельской истинѣ.

Спаситель, напр., говоритъ своимъ ученикамъ: Идите и научите всѣхъ людей, крестя ихъ во имя Отца, Сына и св. Духа, и не говоритъ дальше, какъ имъ исполнить свое посланничество, какъ учить и крестить людей. Могъ-ли, спрашивается, Спаситель послать учениковъ на проповѣдь, еслибы они не знали, какъ поступать имъ. Между тѣмъ-же Спа-

ситель не говоритъ ученникамъ, *какъ* они должны дѣлать, а говоритъ только о томъ, что они должны дѣлать. Почему-же?... Потому, почему и тебѣ отецъ твой не разсказывалъ всего,—обратился я къ парню, штундисту. Отецъ тебѣ указалъ главное только въ твоемъ дѣлѣ, остальное-же ты и самъ раньше зналъ изъ примѣра отца и другихъ. Такъ точно и Спаситель указалъ ученикамъ только главное въ ихъ дѣятельности проповѣдыванія слова Божія, остальное же, какъ исполнить свое посланничество, ученики уже знали изъ примѣра Самого Спасителя, потому-то имъ Спаситель и не объясняетъ всего.

Что бы ты дѣлалъ, на полѣ обратился я вновь къ собесѣднику, если-бы не зналъ, какъ на немъ работать, хотя-бы, примѣрно, и зналъ, что нужно косить, жать и пр.? Ничего-бы съ твоей работы не вышло! Такъ точно что дѣлали бы ученики Спасителя на проповѣди, если-бы не знали, какъ дѣлать, зная притомъ, что нужно идти учить и крестить?Они пошли бы и не знали, какъ приняться за дѣло! Отецъ тебѣ не говоритъ, какъ ты долженъ косить, вязать и проч., но ты знаешь. Гдѣ-же хранится эта наука, *какъ* работать на полѣ? Идетъ она съ дѣда —съ прадѣда, передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, по примѣру переходитъ отъ одного къ другому и сохраняется въ памяти народа. Эта-то наука, которую мы получаемъ по памяти отъ предковъ, называется преданіемъ. Если оно касается жизни народа, то называется народнымъ преданіемъ. Если угодно, то можно эту науку называть также преданіемъ поля, если она касается жизни и дѣятельности на полѣ, и такъ далѣе. Само собой понятно теперь, что должно быть также преданіе и о земной жизни и дѣятельности Господа нашего Іисуса Христа. Эта истина также несомнѣнна, какъ несомнѣнно существуетъ преданіе народное, преданіе поля и другія. Именуется преданіе о земной жизни и дѣятельности Спасителя священнымъ Преданіемъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ священныя истины божественнаго ученія Господа нашего Іисуса Храста и касается Его спасительной жизни и дѣятельности. Хранится это св. преданіе въ св. соборной апостольской, православной Церкви, преемственно и неизмѣнно, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе въ право-

славной христіанской іерархіи отъ временъ Самаго Спасителя и Его апостоловъ. Такъ или нѣтъ?—спросилъ я собесѣдниковъ—штундистовъ. Согласны съ моимъ объясненіемъ?

— Такъ!—отвѣчалъ одинъ изъ нихъ. По вашему объясненію выходитъ такъ, но когда апостолы писали Евангеліе, то они записывали то именно, что было и хранилось въ преданіи,—возразилъ штундистъ,—и такимъ образомъ св. Писаніе замѣнило собою преданіе.

— Да. Наша православная церковь тоже признаетъ,—что въ Евангеліе вошло то, что хранилось въ преданіи, и мы всѣ православные вѣримъ тому-же, сказалъ я. Но вопросъ еще вотъ въ чемъ: все-ли, хранившееся въ преданіи, могло войти въ св. Писаніе. Можетъ-ли вообще Писаніе замѣнить собою все преданіе? Вотъ на что еще нужно обратить вниманіе. Для рѣшенія же этого вопроса обратимся снова къ прежнему примѣру, преданію поля.

Мы видѣли, что вся прежняя наука о полѣ хранилась въ преданіи и по этому преданію люди научились, *что дѣлать на полѣ и какъ дѣлать*. Съ недавняго времени сложилась особая наука, по которой стали записывать и размышлять о томъ, какъ лучше обработывать поле, и что лучше на немъ сѣять. Рѣшите теперь сами,—обратился я къ штундистамъ — селянамъ, возможно-ли въ подробностяхъ записать все, что касается поля? Привезли вотъ на поле машину: сразу-ли вы ее пускаете въ ходъ, или еще приспособляете къ новому полю?

— Нужно приспобить къ полю всякій разъ, когда машина переходитъ съ одного поля на другое,—отвѣчали штундисты.

— Вaward-ли всѣ эти случаи приспособленій по ихъ обширности записать?—спросилъ я.

— Нѣтъ, невозможно,—отвѣчали мнѣ.

— Если невозможно записать всего этого, то гдѣ-же оно будетъ храниться, вновь спросилъ я. Несомнѣнно будетъ хранится въ преданіи! Такъ?

— Да! отвѣчали.

— Потому что сколько-бы ни записывали, все же будутъ являться случаи, которые вполнѣ объяснимы только опытомъ людей, близкихъ къ дѣлу, и такъ далѣе. Словомъ, преданіе неисчерпаемо! Такъ?

— Такъ, соглашались собесѣдники.

— И такъ, все, хранящееся въ преданіи поля, не можетъ всецѣло перейти въ писаніе о полѣ, или иначе сказать, писаніе о полѣ не можетъ собою вполнѣ замѣнить преданія поля. Такъ-же точно и изъ св. Преданія не все могло войти въ св. Писаніе. Объ этомъ именно совершенно ясно и говорится въ Евангеліи, что всего, что дѣлалъ Спаситель на землѣ и чему училъ, не возможно вписать въ книги, такъ какъ тѣхъ книгъ было бы такъ много, что весь міръ не въ состояніи былъ-бы ихъ вмѣстить. Такъ говоритъ само Евангеліе, поэтому совершенно несомнѣнно то, что наряду съ св. Писаніемъ, какъ дополненіе къ нему, должно существовать и св. Преданіе, что само собою несомнѣнно слѣдуетъ и чему вѣруетъ православная христіанская церковь, какъ вѣруетъ также тому, что св. Писаніе сложилось на основаніи св. Преданія. И такъ полна ли ваша вѣра, обратился я къ штундистамъ, что вы признаете одно только св. Писаніе, и правы-ли вы, отвергая дѣйствительность св. Преданія? Какъ видите одно уже простое соображеніе, одинъ уже простой примѣръ, приводитъ къ ясному пониманію того, что св. преданіе дѣйствительно и необходимо, какъ и всякое вообще преданіе, не говоря уже о прямомъ указаніи Слова Божія.

Штундисты молчали. Я съ своей стороны не находилъ нужнымъ настаивать на отвѣтѣ и счелъ лучшимъ продолжить объясненіе о св. Писаніи и св. Преданіи.

Вы могли,—обратился я къ штундистамъ,—въ прежнемъ объясненіи замѣтить еще слѣдующее: когда составлялась наука о полѣ, то въ нее записывали преимущественно *то, что* нужно дѣлать; то-же, *какъ дѣлать*, оставалось въ

преданіи, по сему-то наука о полѣ—писаніе, какъ вы видѣли, можетъ быть полной только совмѣстно съ преданіемъ поля. Первое въ большинствѣ случаевъ содержитъ, *что нужно дѣлать*, второе—указываетъ, *какъ его нужно исполнять*. Такъ и въ Евангеліе внесено апостолами преимущественно то, *что должно исполнять* всякому истинно вѣрующему въ Господа нашего Іисуса Христа и во святую, соборную, апостольскую церковь; въ св. Преданіи хранится самый образъ сего исполненія, дополяющій то, что указано въ Евангеліи. Вотъ какое значеніе имѣетъ св. Преданіе и св. Писаніе! Посему всякій истинно-вѣрующій долженъ совмѣстно хранить и св. Писаніе и св. Преданіе, тогда только вполнѣ можетъ быть исполненъ законъ Христовъ. Безъ св. преданія мы не только не будемъ знать, какъ исполнять Евангельское ученіе, но и будемъ заблуждаться, какъ заблуждаются тѣ, кто отвергаетъ св. Преданіе, что вы, штундисты, можете хорошо видѣть на собственномъ примѣрѣ.

Я кончилъ и не имѣлъ уже въ виду больше продолжать бесѣду. Штундисты молча сидѣли и какъ бы съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ посматривали другъ на друга. Потомъ одинъ изъ нихъ поднялся и обратился ко мнѣ: „да, ваша правда, преданіе должно быть; спасибо за добрую рѣчь“... Собесѣдники мои, раскланявшись, ушли. Судьба меня не приводила больше встрѣчаться съ ними, и я не знаю, на чемъ они дальше рѣшили!...

Хр. *Корчинскій*.

1891 года.

Служенія Его Высокопреосвященства.

Высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Іоанникіемъ совершены литургіи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: 2-го марта, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича; 22-го марта—въ 5-ю недѣлю Великаго Поста и 27-го марта—въ полугодіе со дня кончины митрополита кіевскаго Платона, съ панихидой по окончаніи литургіи, при участіи всѣхъ 3-хъ преосвященныхъ викаріевъ и городскаго духовенства. Въ прочіе воскресные дни Великаго Поста высокопреосвященный митрополитъ изволилъ совершать богослуженія въ Великой церкви Кіево-печерской лавры.

Содержаніе: Слово на пассію второй недѣли великаго поста.—Слово православнаго мірянина къ отпавшимъ отъ православной церкви.—Изъ бесѣды съ штундистами о Евангеліи и св. Преданіи.—Служенія Его Высокопреосвященства.—Объявленія.

От Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 Марта 1892 г.
Цензоръ, Протоіерей **Мих. Златоверховниковъ.**

Кіевъ, типографія **И. И. Чоколова,** Мало-Житомірская ул. д. № 4.